

Юридический факультет Московского университета в 70—90-е годы XVIII в.: период становления

В 1779 г. умер И.А. Третьяков, и на юридическом факультете снова стало не хватать квалифицированных профессоров для преподавания юридических наук. Положение еще более усугубила смерть Ф.-Г. Дильтея осенью 1781 г.

С.Е. Десницкий остался единственным профессором юридического факультета.

6 апреля 1782 г. на место Дильтея был приглашен **Федор (Theodor) Григорьевич Баузе** (1752—1812). Это был очень удачный выбор руководства Императорского Московского университета. Выпускник юридического факультета Лейпцигского университета, преподававший с 1775 г. в Петровском училище (Peter-Schule) при лютеранской церкви святого Петра в Петербурге географию, историю и латинский язык, Баузе в свободное время самостоятельно изучал древнюю историю мира и русскую историю, совершенствовался в юридических науках, был вхож в общество столичных русских интеллектуалов. Он охотно принял лестное для себя предложение и уже 11 апреля официально распрощался с Петровским училищем.

Зарождение юридической науки требовало переосмысления не только содержания юридического образования и сущности правотворчества, но также смысла самого понятия юриспруденции. О новом значении этого понятия думал и новый профессор юридического факультета Московского университета. 25 ноября 1782 г., в день тезоименитства императрицы Екатерины II, Федор Григорьевич Баузе произнес в стенах Московского университета торжественную речь о сущности юриспруденции. Речь произносилась на латыни и называлась: «*Oratio de jurisprudentia ejusque docendae et discendae ratione professionis juridicae*» (Речь о юриспруденции, в которой излагается и разъясняется смысл юридической профессии).

«Под именем юриспруденции, — говорил Ф.Г. Баузе, — не разумею я сухого тщедушного знания тех законников, которые считают себя и достаточно учеными и достаточно опытными, если держать в памяти слова законов, не понимая смысла и значения их, если в суде могут на них сослаться (по прекрасному их выражению). Пусть эти господа наслаждаются своими познаниями — Бог с ними — ведь и дети радуются, если, как попугаи, могут пробормотать слова, для них непонятные. Но пусть не стараются они убедить меня, что своей убогой наукой они в самом деле могут принести хотя какую-нибудь пользу государству.

Под именем юриспруденции я не разумею также того увертливого, непостоянного, коварного и обманчивого искусства крючкотворцев, которые стараются только склонять законы то в ту, то в другую сторону, смотря по желанию, которые пышными словами и другими уловками стараются проводить и глумиться над судьями и самым правосудием. Пусть и эти люди довольствуются своим честным искусством, пусть величают себя (говоря их словами) непобедимыми защитниками правды — оставим их, — есть ведь воры и разбойники, которые состязаются друг с другом в коварстве, хитрости и ими величаются. Но пусть они не называют себя защитой и опорой справедливости, безопасности и общественного благосостояния.

Наконец, под именем юриспруденции я не разумею тех ходячих, непрочных подъяческих сведений, которые, не скажу почерпнуты, но повыдерганы из лексиконов, сокращений, руководств и т.п. книг. Пусть и эти люди торжествуют, опираясь на свою грубую и беспорядочную груду определений, различений, правил и формул, пусть заставляют грубую чернь дивиться грубому их знанию. Но они не ослепят людей ученых и знающих это дело...

Что же признаю я достойным имени юриспруденции? То, что древние римляне, создатели всякого права и законов, называли познанием вещей божественных и человеческих, справедливого и несправедливого, честного и бесчестного. Юриспруденция так обширна, что ее нельзя ограничить кругом дел судебных; она стоит так высоко, что недоступна для людей легкомысленных и бесчестных. Как дело врача — заботиться о здоровом состоянии тела человеческого и всех его частей, так дело законоведца заботиться о здоровье тела общественного и всех его частей, т. е. государства и его граждан».

Таким образом, профессор Баузе придал понятию юриспруденции предельно широкий смысл. Практическое законоискусство мыслилось им лишь в качестве малой части этого явления. Но и юридическая наука не охватывала всего понятия юриспруденции. С точки зрения Ф.Г. Баузе, юриспруденция — это наука не только о праве как таковом, но о поведении человека вообще.

Поэтому он считал недостаточным для познания юриспруденции усвоения норм действующего права. По его мнению, прежде чем приступить к изучению юриспруденции, необходимо пройти школу грамматики, риторики и критики, овладеть иностранными языками — как

древними, так и современными, изучить историю и географию, философию и математику. Последние две науки Баузе рекомендовал будущим юристам для развития способности к логическому мышлению.

Изучение же самой юриспруденции профессор Баузе советовал начинать с энциклопедии законоведения, с которой должна быть соединена история права, особенно римского. Затем необходимо, полагал он, перейти к изучению права естественного, народного и публичного. И только после этого можно приступать к познанию положительного права, причем лучше всего начинать с такой его разновидности, как гражданское право. Для познания же последнего следует изучать в первую очередь римское право.

В 1783 г. Ф.Г. Баузе по не вполне ясным причинам вынужден был уволиться из Московского университета и уехать в Германию. Но, пребывая там, он не терял связи со своими университетскими коллегами. В 1786 г. ученый возвратился в Россию и занял прежнюю свою должность в Московском университете, начав преподавание с 1787/88 учебного года на философском факультете энциклопедии, истории и метода наук и художеств. Со следующего учебного года он стал читать студентам юридического факультета курс юридической энциклопедии. С 1791 г. Баузе преподавал на юридическом факультете римское право (сначала по Гейнекцию и Генферу, затем по Шмальцу, историю же римского права — по Баху). В последнее десятилетие XVIII в. Федор Григорьевич увлеченно занимался русской историей и русской словесностью. Он страстно полюбил русскую древность, найдя в ней образцы высокой художественной и просто умственной культуры, намного превосходившей по своему уровню западноевропейскую культуру той же эпохи.

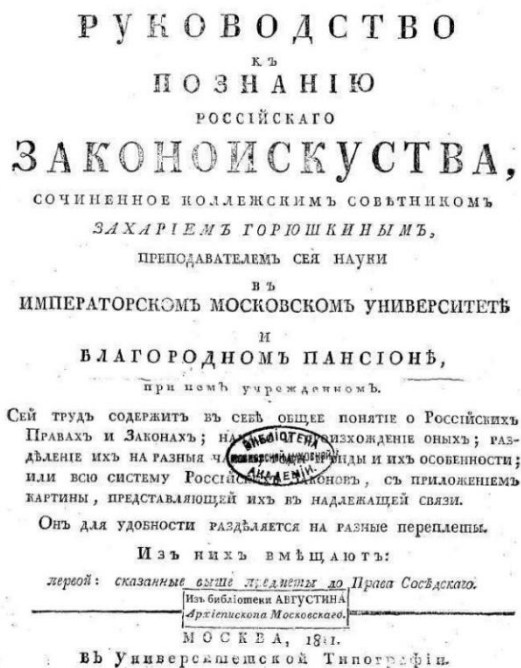
В первые годы XIX в. профессор Баузе преподавал в Московском университете помимо юриспруденции также историю русской словесности, историю дипломатии, нумизматику. В 1801 г. он был избран членом-корреспондентом Императорской Академии наук.

Почти одновременно с Ф.Г. Баузе пришел на юридический факультет **Яков Шнейдер**. В каталоге публичных лекций в Московском университете на 1782/83 учебный год он представлялся как «лицензиат Шнейдер, теоретический искуснейший профессор». При этом говорилось, что он «будет читать лекции по Монтескье о духе законов — для студентов на латинском языке, а для дворян на французском языке, без платы». С 1783/84 учебного года Я. Шнейдер читал на юридическом факультете историю римского права и римские древности по руководству Гейнекция, а также курс римского права по Институциям Юстиниана. В каталоге лекций на 1789 г. Я. Шнейдер не упоминается вовсе. Скорее всего, он к этому времени оставил преподавательскую должность на юридическом факультете Московского университета.

С 1786 г. началась преподавательская деятельность на юридическом факультете знаменитого русского законоискусника **Захара Аникеевича Горюшкина** (1748—1821). Он был приглашен для преподавания на юридическом факультете российского практического правоведения в конце 1785 г. тогдашним директором Московского университета П.И. Фон-Визиним.

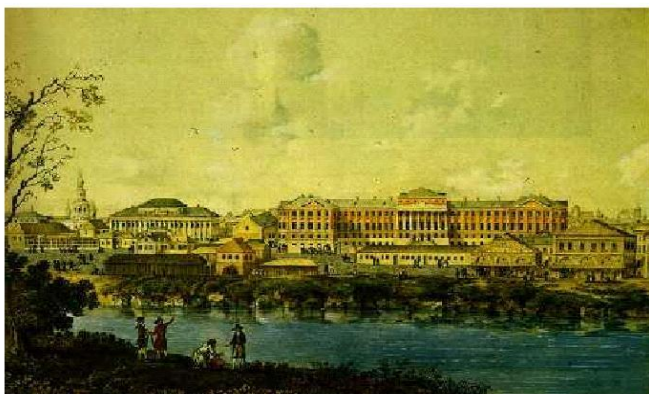
1 января 1786 г. его зачислили в штат преподавателей юридического факультета Московского университета на профессорскую должность. В этом качестве Захар Аникеевич оставался до самого увольнения из университета в начале 1811 г. Звания профессора он за двадцать четыре года университетской службы так и не получил. Профессорами юридического факультета в то время были в основном немцы. Исключение составлял лишь С.Е. Десницкий, но он из-за болезни уже заканчивал свою преподавательскую деятельность.

В истории русской юриспруденции З.А. Горюшкин занимает особое место. Он принадлежит к той категории людей, которых в

России называют «самородками» или «самоучками». Захар Аникеевич не учился в учебных заведениях — обширные юридические знания, которыми он славился среди своих современников, ему пришлось приобретать путем самообразования и в процессе многолетней практической деятельности в различных ведомствах государственного управления.

Это был один из самых своеобразных преподавателей за всю историю юридического факультета Московского университета. Преподавание юриспруденции осуществлялось Горюшкиным в весьма необычной манере. Он превращал свои лекции в театральный спектакль: учебная аудитория объявлялась им залом судебного заседания, из студентов избирались основные участники судебного процесса — судьи, секретари, обвиняемые и т. п. Такое преподавание давало студентам достаточно много. По общему признанию, из учеников Горюшкина получались хорошие стряпчие.

В 1787 г. юридический факультет лишился профессора С.Е. Десницкого: он почувствовал, что здоровье не позволяет ему вести преподавательскую деятельность на должном уровне, и подал в отставку. 15 июня 1789 г. Семен Ефимович скончался. На юридическом факультете не осталось ни одного профессора первого состава.

Преподавание наук, которые прежде читались на юридическом факультете профессором Десницким, взял на себя ординарный профессор

Иоганн Пургольд. Каталоги лекций в Московском университете с 1787/88 по 1789/90 учебный год показывают, что он читал в указанное время студентам-юристам Институции Юстиниана в сравнении с российскими законами, историю римского и российского права, всеобщую юридическую энциклопедию.

С 1788/89 учебного года на юридическом факультете преподавал ректор университетской гимназии **Иоганн Матиас Шаден** (1731—1797): он читал лекции по праву естественному, общеправовому праву, а также по курсам политики и государственного управления.

Подбор преподавателей для юридического факультета свидетельствует о том, что в преподавании юридических наук стремились в то время совместить три основных направления: философско-теоретическое, догматическое и практическое.

Первое воплощалось в широком преподавании студентам юридического факультета философско-правовых дисциплин — естественного и общеправового права.

Второе направление представляла наука римского права, базировавшаяся на текстах Институций и Дигест Юстиниана, а также руководствах по ним немецкого правоведа Иоганна Готлиба Гейнеккия (*Johannes Gottlieb Heineccius* или *Heinecke*, 1681—1741) «Основы гражданского права, изложенные по порядку Институций», «Основы гражданского права, изложенные по порядку Пандектов» и «Древности римской юриспруденции».

Третье направление в преподавании на юридическом факультете олицетворял русский законоискусник З.А. Горюшкин.

После смерти И.М. Шадена в конце августа 1797 г. на юридическом факультете осталось всего два преподавателя: З.А. Горюшкин и Ф.Г. Баузе. В этих условиях руководство Московского университета нашло лишь один способ решить проблему недостатка преподавателей: для обучения студентов юридическим наукам был приглашен доктор философии и медицины, профессор физиологии, патологии и общей терапии на медицинском факультете **Михаил Иванович Скиадан** (40-е годы XVIII в. — 1802). М.И. Скиадан родился в Кефалонии и, вероятно, был греком по происхождению. Степень доктора философии и медицины он получил в Лейденском университете в 1771 г. В Московском университете преподавал с 1776 г. Он стал читать курсы естественного и общеправового права по руководству С. Пуффендорфа.

На рубеже XVIII и XIX столетий юридический факультет Московского университета переживал нелегкие времена. Недостаток квалифицированных преподавателей не позволял вести на должном уровне обучение всем отраслям юриспруденции. Однако присутствие в преподавательском корпусе З.А. Горюшкина во многом спасало положение. Главное

предназначение факультета заключалось в подготовке служащих государственного аппарата, обладавших знанием действующего в России законодательства и умением вести судебные дела. Лекции Горюшкина вполне позволяли студентам приобрести такие знания и умения.

Характеризуя значение юридического факультета Московского университета в становлении русской научной юриспруденции, Ф.Л. Морошкин писал: «Юриспруденция является в числе наук и, подкрепляемая изящной словесностью, математикой, философией и историей, с успехом вытесняет ухищренные приемы старой подьяческой юриспруденции. В деловых бумагах появилась правильность изложения, натуральное и мерное движение мыслей, чистота и благородство выражения: ибо **на службе государственной прошедшего века сияют питомцы Московского университета**. Вот блистательные плоды, коими открыл свое юридическое поприще Московский университет» (выделено мной. — *В.Т.*).